

ПРОБЛЕМЫ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ
В ТРУДАХ Г. В. ПЛЕХАНОВА

**1. Взгляды Г. В. Плеханова
на проблемы народонаселения и их отражение
в русской и советской
экономической литературе**

Г. В. Плеханов — выдающийся деятель как русского, так и международного рабочего движения — был одним из первых в русской общественной мысли ученых, обратившихся к исследованию проблем народонаселения с позиций марксизма.

В трудах советских ученых, особенно в последнее время, нашло широкое освещение раскрытие исторической роли Плеханова в развитии социалистического движения. Его острая и глубокая критика буржуазной и мелкобуржуазной политической экономии, ревизионистских теорий сохранила свою ценность и актуальность и в наши дни. Однако, несмотря на интерес, который вызывают экономические воззрения Плеханова, не все его мысли получили должное освещение. В нашей работе делается попытка разобратить взгляды Плеханова на проблемы народонаселения.

В дореволюционной русской экономической литературе работ, посвященных специально разбору взглядов Г. В. Плеханова на проблемы народонаселения, не было. В той или иной степени его взгляды на проблемы народонаселения, как правило, рассматривались в связи с анализом воззрений Н. Г. Чернышевского. В работе М. Антонова «Н. Г. Чернышевский. Социально-философский этюд», вышедшей в 1910 г., есть глава, посвященная разбору позиции Чернышевского по проблемам населения. Автор затрагивает или, как он сам пишет, «останавливается вкратце» на взглядах Плеханова по данному вопросу.

Вместе с тем автор рассматривает позиции Чернышевского и Плеханова как противоположные. При этом он искажает данную Плехановым оценку критики мальтузианства Чернышевским. Антонов пытается, используя рабо-

ту Ланге «Рабочий вопрос», доказать неверность закона народонаселения, сформулированного К. Марксом.

В том же 1910 г. была опубликована брошюра С. Салитана «Чернышевский, Мальтус и Плеханов. К вопросу о законе народонаселения». Данная работа посвящена разбору арифметических выкладок Чернышевского и замечаний на них Плеханова. Разбор взглядов Плеханова на проблемы народонаселения указанные работы не дают.

В советской экономической литературе одной из первых работ, рассматривающей в какой-то мере позицию Плеханова по вопросу народонаселения, была работа В. Р. Чернышева¹. Автор подходит к оценке взглядов Плеханова несколько односторонне, необоснованно принижая при этом значение экономических воззрений Чернышевского. Сопоставляя критику мальтузианства Чернышевским и Плехановым, он пишет, что после критики Плеханова, представляющей блестящую дедуктивную и индуктивную систему доказательств, «гипотетический метод опровержения Мальтуса Чернышевским «представляется достаточно убогим»². Такая оценка, на наш взгляд, неверна. В то же время В. Р. Чернышев не замечает ряд ошибок, допущенных Плехановым при разборе вопросов, связанных с проблемами народонаселения. Поэтому отмеченная работа не отражает в должной мере воззрений Плеханова на проблемы населения.

В последнее время вышли работы, в которых в определенной мере анализируются воззрения Плеханова по данному вопросу. Это работы Д. И. Валентя, И. М. Бровера, Ф. Я. Полянского³.

Плеханов не оставил работ, специально посвященных вопросам народонаселения, но во многих своих произведениях он так или иначе касался этих проблем, например, в статье «Закон экономического развития общества и задачи социализма в России», опубликованной в 1879 г. При рассмотрении вопроса о возможном пути дальнейшего разви-

¹ В. Р. Чернышев. Н. Г. Чернышевский и Г. В. Плеханов. Очерки их экономических воззрений. М.—Л., 1926.

² Там же, стр. 72.

³ Д. И. Валентей. Социально-экономические проблемы народонаселения (воззрения и теории), докт. дисс. М., 1959; он же. Проблемы народонаселения. М., 1961; И. М. Бровер. Экономические взгляды Г. В. Плеханова. М., 1960; Ф. Я. Полянский. Плеханов и русская экономическая мысль. М., 1965.

тия России он вскользь говорит об оценке К. Марксом «закона» Мальтуса, о возражении К. Маркса последнему по поводу его «Опыта о народонаселении»⁴.

В ранних статьях, относящихся к народническому периоду деятельности Г. В. Плеханова и написанных в 1879—1880 гг., — «Закон экономического развития общества и задачи социализма в России», «Статьи из «Черного передела» — встречаются упоминания о значении изучения этнографического состава населения, о зависимости размеров земельных участков от численности населения⁵. Но все это лишь беглые замечания. В них Плеханов еще не излагает своих взглядов на проблемы народонаселения, не исследует население как «богатую совокупность с многочисленными определениями и отношениями». Однако уже с 1882 г. он стал уделять этим вопросам больше внимания, что подтверждается материалами его записной книжки, а также его работами последующих лет. В записной книжке находится составленный им список необходимых книг по самым разным отраслям знаний и среди них книги С. Сисмонди, Мальтуса. В ней среди составленного им списка необходимых книг по самым разным отраслям знаний находим и такие работы, как S. de Sismondi. Nouveaux principes d'économie politique. Paris, 1824, 2 v. in 8 [Сисмонди. Новые основы политической экономии. Париж, 1824]; Malthus. Principes d'économie politique. Traduit par Constantio. Paris. Ailland, 1820, 2 v. [Мальтус. Начала политической экономии. Перевод Констансио. Париж, 1820, 2 т.]; Malthus. Essai sur le principe de population. Traduit par P. Prévost. Genève et Paris, 1823, 4 vol. in 8. [Мальтус. Опыт изучения вопроса о народонаселении. Переведено П. Прево, т. 4. Женева и Париж, 1923.]

Как видим, вопросы народонаселения привлекают внимание Плеханова. И в последующих своих работах он уделяет им все больше и больше места. Так, в статье «Новое направление в области политической экономии», напечатанной в журнале «Отечественные записки» в

⁴ Г. В. Плеханов. Закон экономического развития общества и задачи социализма в России.— Сочинения, т. I. М.—Пг., 1923, стр. 62.

⁵ Г. В. Плеханов. Статьи из «Черного передела». — Сочинения, т. I, стр. 109, 111.

конце 1881 г. за подписью Г. Валентинов, он рассматривает ряд вопросов народонаселения. В этой статье он резко критикует таких буржуазных экономистов, как Фридрих Лист, Мориц Мейер, Эмиль де Лавеле и др., высказывает свой взгляд на «железный закон» заработной платы. В другой своей статье — «Экономическая теория Карла Родбертуса — Ягцеова» — он уделяет большое внимание рассмотрению теории земельной ренты Рикардо и Родбертуса, разоблачая «закон убывающего плодородия почвы». В 1883—1887 гг. Плеханов исследует эту проблему в таких работах, как «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия», «Предисловие к «Речи о свободной торговле К. Маркса»», «Конспекты лекций по политической экономии». В них он в целом стоит на марксистских позициях, но в решении ряда частных вопросов, в том числе и в некоторых вопросах народонаселения, он допускает ошибки.

В большом цикле работ Плеханова, посвященных разбору взглядов выдающегося русского революционера-демократа Н. Г. Чернышевского, вопросы народонаселения занимают одно из видных мест. В этих работах, написанных в 90—900-х годах, Плеханов, освобождаясь от прежних ошибочных взглядов на некоторые вопросы народонаселения, рассматривает характер закона народонаселения, резко критикует взгляды Мальтуса, дает оценку критике Чернышевским мальтузианства, называя ее остроумной, важной и оригинальной.

Не обходит он вниманием вопросы народонаселения и в других своих работах. В таких статьях, как «Очерки по истории материализма», «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», «Обоснование народничества г. Воронцовым», «Нечто об истории», в серии статей под общим названием «Критика наших критиков», помещенных в журнале «Заря», а также в работах «Основные вопросы марксизма», «25-я годовщина смерти К. Маркса», «Утопический социализм XIX века» и др., Плеханов рассматривает ряд вопросов народонаселения.

Оценка взглядов Плеханова на проблемы народонаселения будет неполной, если не привлечь к анализу подготовительные материалы к его работам, наброски выступлений, лекций, рефератов, документы рукописного наследия. Определенный интерес с точки зрения проблем народонаселения вызывает неопубликованный конспект

лекций Плеханова, озаглавленный «Современный социализм» и датированный 900-ми годами⁶.

Дополняет эту оценку знакомство с рабочей библиотекой Плеханова, насчитывающей 10 тыс. книг. Среди книг находятся работы как полностью посвященные непосредственно рассмотрению вопросов народонаселения, так и попутно затрагивающие эти вопросы⁷. Многие из работ были не только прочитаны Плехановым, но и использованы им в его трудах.

Рассматривая работы Г. В. Плеханова, конспекты его лекций, пометки, сделанные им в книгах, можно констатировать, что проблемы народонаселения находились в поле его зрения. Круг вопросов народонаселения, нашедших отражение в произведениях Плеханова, довольно разнообразен. Здесь история проблем народонаселения, критика мальтузианства и других буржуазных теорий народонаселения, разбор и опровержение «железного закона» заработной платы и «закона убывающего плодородия почвы», анализ критики мальтузианства Чернышевским и ряд других проблем. Взгляды Плеханова на проблемы народонаселения формировались постепенно, они развивались вместе с его общей эволюцией научных и общественно-политических концепций. Попытаемся рассмотреть те проблемы народонаселения, которые, на наш взгляд, более других привлекли внимание Г. В. Плеханова.

2. Критика мальтузианства

Много внимания в своих работах Г. В. Плеханов уделил разбору взглядов одного из реакционных представителей буржуазной экономической науки Томаса Роберта Мальтуса. Наиболее последовательно свое отношение к мальтусовской теории Плеханов высказывает в работе «Н. Г. Чернышевский», в ней помимо отдельных моментов, посвященных разбору мальтузианства, он выделил специальную главу, озаглавленную «Закон народонаселения. — Мальтус»⁸.

⁶ «Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Архив «Дома Плеханова». Рукописный фонд Плеханова», ед. хр. № 65.

⁷ См. «Каталог библиотеки Г. В. Плеханова». вып. 1—4. М.—Л., 1965.

⁸ Г. В. Плеханов, Н. Г. Чернышевский.— Сочинения, т. VI.

Давая краткую предысторию мальтузианства, Плеханов справедливо указывает, что интерес буржуазной общественной мысли к проблемам народонаселения, острым и теоретически сложным проблемам в антагонистическом классовом обществе, не был, да и не мог быть беспристрастным. Однако взгляды на эти проблемы значительно различались в отдельные периоды развития буржуазного общества. Эти изменения Плеханов объясняет изменением общественных отношений, изменением положения буржуазии в обществе. По мере развития капитализма развивались и антагонистические противоречия, присущие данной общественно-экономической формации, усиливалась классовая борьба. Буржуазия делала все, чтобы удержать пролетариат от борьбы, заставить его мириться со своим положением. Идеологи господствующих классов, как писал Плеханов, сочли себя обязанными подкрепить охранительные усилия полиции и направить против революционеров «духовное оружие». В силу указанных причин и появилось исследование Мальтуса о народонаселении, которое было, по образному выражению Плеханова, «одним из литературных памятников этой умственной реакции»⁹.

Плеханов, вскрывая всю несостоятельность измышлений Мальтуса, подвергает его взгляды резкой критике с марксистских позиций. Он подчеркивал, что Мальтус был непоследователем, не отличался в своих работах глубиной и ясностью мысли. Мальтус перескакивал от одной постановки вопроса к другой, смешивая в одну кучу различные выводы, и кончил тем, что вряд ли и сам понимал, о чем, собственно, идет у него речь в данное время и в данном месте. Плеханов писал, что «ум Мальтуса, — типический ум вульгарного экономиста, — никогда не шел дальше поверхности явлений и никогда не отличался хотя бы самой элементарной последовательностью» и что более всего ему не хватало объективности в его исследованиях, «именно объективности-то (свойственной, например, Рикардо) и был всегда чужд автор «Опыта о законе народонаселения»»¹⁰. Плеханов указывал, что Мальтус

не оригинален, крайне не самостоятелен в своих рассуждениях, он просто позаимствовал все свои мысли, причем без ссылок, у своих предшественников, что Мальтус ничего не внес в науку, ничем ее не обогатил. Единственная «заслуга» Мальтуса, по мнению Плеханова, «сводится лишь ко внесению новой путаницы в постановку вопроса о народонаселении». И то мнение, что Мальтус первым выдвинул закон о народонаселении, который тесно связан с его именем, очень большая ошибка. «О народонаселении писали гораздо раньше Мальтуса и, — что всего важнее, — писали гораздо основательнее его»¹¹.

В своих же работах Мальтус только воспроизводил рассуждения писателей, предшествовавших ему. Он списал у этих авторов учение, которое впоследствии стало именоваться мальтузианством. Вслед за Марксом Г. В. Плеханов указывает на бесстыдный плагиат Мальтуса. И никакие «доводы» Ланге, Зетбеера и других «адвокатов» не могут этого опровергнуть. Отвечая Зетбееру, Плеханов спрашивал, читал ли он предшественников Мальтуса перед тем, как защищать его. «Если — да, пусть укажет хоть одну — только одну! — мысль этого писателя, не заимствованную у кого-нибудь из них. С своей стороны, мы можем привести именно из последующих изданий множество примеров поразительной, доходящей до мелочей, несамостоятельности Мальтуса»¹².

Рассматривая воззрения Мальтуса на проблемы народонаселения, Плеханов уделяет большое внимание вопросу о характере закона народонаселения, указывая на то, что этот вопрос занимает одно из центральных мест в критике мальтузианства, что правильное решение этого вопроса имеет важное значение в политической экономии. Он указывал, что закон народонаселения, так же как и другие экономические законы, имеет исторический характер и рассмотрение этих законов «в их историческом развитии представляет... значительный шаг вперед в истории политической экономии»¹³. Это положение, высказанное в одной из первых своих статей, Плеханов развивает и углубляет, вскрывая сущность мальтузианства. Разбирая

⁹ Г. В. Плеханов. Утопический социализм XIX века. — Избранные философские произведения, т. III, стр. 569—570.

¹⁰ Г. В. Плеханов. Н. Г. Чернышевский. — Сочинения, т. VI, стр. 192; он же. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю. — Избранные философские произведения, т. I, стр. 545.

¹¹ Г. В. Плеханов. Н. Г. Чернышевский. — Сочинения, т. VI, стр. 181.

¹² Там же, стр. 192.

¹³ Г. В. Плеханов. Новое направление в области политической экономии. — Сочинения, т. 1, стр. 182—183.

взгляды на вопросы народонаселения таких видных мыслителей XVIII в., как Франклин, Юм, Мирабо-отец, Монтескье, Джемс Стюарт, Герреншванд, Плеханов отмечает, что даже они, которые «склонны были рассматривать общественную жизнь с очень, очень отвлеченной точки зрения... с большею или меньшею ясностью, понимали уже, что вопрос о народонаселении есть по преимуществу исторический вопрос и что нет одного, общего для всего человечества закона народонаселения, а есть законы, свойственные различным ступеням человеческого развития»¹⁴.

Однако, отмечает Плеханов, уже с конца XVIII в. были выдвинуты диаметрально противоположные взгляды на этот вопрос. После Французской революции буржуазная официальная наука стремится доказать, что в бедствиях рабочего класса виновата природа, а не общественные отношения. Как видим, замечает Плеханов, прежде многие писатели «строго различали *физические* пределы размножения от *моральных*» пределов, зависящих от общественных отношений», некоторые из них ясно понимали то обстоятельство, что законы народонаселения различны на различных ступенях общественного развития. Но теперь такая постановка вопроса была очень неудобна для людей, желавших сделать из него оружие против требований пролетариата. И эти люди «в интересах так называемого общественного спокойствия» ставили вопрос так, что *исторические законы* народонаселения должны были уступить место единому *отвлеченному закону*, действующему во все времена и у всех народов»¹⁵. Именно так, в отличие от тех времен, когда о вопросе народонаселения «говорилось без задних мыслей», как пишет Плеханов, решали этот вопрос «сикофанты вроде Таунсенда и Мальтуса», «возбуждая полемические страсти». То, что в конце XVIII — начале XIX в. вопросы народонаселения все более и более привлекают к себе внимание общественной мысли, — это верно, что они все больше и больше трактуются в апологетических целях — тоже верно, но утверждение Плеханова, что ранее они поднимались «без задней мысли», по меньшей мере сомнительно. Проблемы народо-

населения, в которых в концентрированном виде выражаются основные противоречия антагонистического общества, как и любая область общественных наук, являются областью острой идеологической борьбы, характерной для общества, где господствует частная собственность на средства производства, и никогда эти вопросы не могли подниматься в антагонистическом классовом обществе «без задних мыслей». А то большое внимание, проявляемое к этим проблемам на новом этапе социально-экономического развития, та новая их трактовка буржуазной наукой объясняются новым усилением классовых противоречий, более полным и острым проявлением всеобщего закона капиталистического накопления, закона, сформулированного К. Марксом.

Однако допущенная Плехановым оговорка не умаляет правильности его утверждений о законе народонаселения как имеющем исторический характер. Этот важный вопрос Плеханов неоднократно поднимает в последующих своих работах. Он говорит, что, несмотря на то, что для решения вопроса о характере закона народонаселения было отдано много сил, вопрос так и оставался нерешенным вплоть до появления «Капитала», благодаря усилиям прислужников буржуазии, стремившихся увести общественную мысль с позиций критики существующих общественных отношений в «бесплодную пустыню отвлеченных исследований об отвлеченном размножении отвлеченного человечества»¹⁶. Именно К. Маркс, подчеркивает Плеханов, смог решить этот вопрос. К. Маркс установил, что абстрактные законы населения существуют только для животных и растений, да и то лишь до тех пор, пока эти законы не видоизменяются деятельностью человека, и что «всякому исторически особенному способу производства в действительности свойственны свои особенные, имеющие исторический характер законы народонаселения»¹⁷. Эту марксистскую точку зрения на характер закона народонаселения без оговорок разделяет и неустанно пропагандирует в своих работах Плеханов. Так, развивая и обосновывая материалистический взгляд на историю, он вновь возвращается к закону народонаселения, указывая, «что каждая фаза общественного развития имеет *свой особый*

¹⁴ Г. В. Плеханов. Н. Г. Чернышевский.— Сочинения, т. VI, стр. 186.

¹⁵ Там же, стр. 193.

¹⁶ Там же, стр. 200.

¹⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 646.

закон народонаселения», что «рост (или убыль) населения в человеческом обществе зависит от устройства этого общества, которое определяется его экономической структурой»¹⁸.

Плеханов подчеркивает, что Маркс не только определил характер закона народонаселения, но и сформулировал «свойственный капиталистическому обществу закон народонаселения, который может быть выражен так: развитие производительных сил ведет к образованию и возрастанию относительно излишнего (т. е. не имеющего заработка) населения, запасной армии рабочих...»¹⁹. Плеханов, пропагандируя взгляды Маркса, опровергает измышления представителей буржуазной науки, пытающихся критиковать Маркса в вопросе о характере закона народонаселения и его определение закона народонаселения капиталистического общества. Он показывает несостоятельность попыток Ланге, одного из таких критиков, опровергнуть теорию Маркса. Плеханов доказывает, что Ланге лишь подтверждает мысли Маркса, который, оставаясь верен лучшим традициям экономической науки, «дал научное выражение и доказательство тому, о чем догадывались его предшественники». Причина же всех тех «недоразумений», которые были вызваны взглядом К. Маркса на закон народонаселения, по мнению Плеханова, в том, «что в нем заключается слишком резкое осуждение существующего экономического порядка, а подобное осуждение не может нравиться сторонникам этого порядка и кажется слишком рискованным людям, не совсем еще разубедившимся в его прелестях»²⁰.

Интересны мысли Плеханова о законе народонаселения будущего общества. Плеханов считает, что ответ на данный вопрос должен быть строго научным. На его взгляд, попытки выразить закон народонаселения, свойственный еще не существующему обществу, были бы преждевременными. Высказывая эту мысль, Плеханов, как нам представляется, разделяет приводимые им взгляды

Чернышевского, который писал, что «неужели вы думаете мерить далекое будущее вашими обычаями, понятиями, средствами производства? Неужели вы полагаете, что ваши праправнуки будут такими же, как вы? Не бойтесь, они будут умнее вас. ...заботу о судьбе праправнуков оставьте праправнукам...»²¹. Плеханов верит, что общество будущего само способно найти решение своих проблем. Он отбрасывал всевозможные измышления буржуазных апологетов, грозящих новому обществу перенаселением, и писал, что, «если ...нам вздумают грозить *перенаселением*, которое, по мнению мальгузианцев, неизбежно в обществе, не знающем разделения на классы, мы ответим, что, во-первых, уже современное состояние производительных сил чрезвычайно далеко отодвигает для цивилизованных стран *физический* предел размножения, а, во-вторых, если человечеству и придется когда-нибудь бороться с перенаселением, — что крайне мало вероятно, — то ему гораздо удобнее будет бороться с ним, имея дело с рационально организованным производством и всесторонне развитыми производителями, чем при ныне существующем общественном устройстве, основанном на угнетении рабочей массы и на господстве продукта над производителем»²². Позже, в 1897 г., в рецензии на книгу П. Лакомба «Социологические основы истории», развивая эти мысли, Плеханов высказывает твердую убежденность в том, что «разумная, планомерная организация общественного производства обеспечит удовлетворение «телесных потребностей» человека, как обеспечивается самой природою при *всяких* общественных отношениях удовлетворение «потребности дыхания». Телесные потребности перестанут поэтому играть во взаимных отношениях людей ту огромную роль, какую они, несомненно, играют теперь, когда удовлетворение их зависит от беспорядочной игры случайностей»²³.

Эти мысли Плеханова очень созвучны известным высказываниям Ф. Энгельса, который в письме к К. Каутскому от 1 февраля 1881 г. писал, что «если когда-нибудь коммунистическое общество вынуждено будет регу-

¹⁸ Г. В. Плеханов. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю.— Избранные философские произведения. т. I стр. 537; *он же*. Основные вопросы марксизма.— Избранные философские произведения, т. III, стр. 172.

¹⁹ Г. В. Плеханов. Н. Г. Чернышевский.— Сочинения, т. VI, стр. 200.

²⁰ Там же, стр. 201.

²¹ Н. Г. Чернышевский. Основания политической экономии.— Полное собрание сочинений, т. IX, стр. 307.

²² Г. В. Плеханов. Н. Г. Чернышевский.— Сочинения, т. VI, стр. 201.

²³ Г. В. Плеханов. Нечто об истории.— Избранные философские произведения, т. II, стр. 233.

лизовать производство людей... то именно оно и только оно сможет выполнить это без затруднений... Во всяком случае, люди в коммунистическом обществе сами решат, следует ли применять для этого какие-либо меры, когда и как, и какие именно. Я не считаю себя призванным к тому, чтобы предлагать им что-либо или давать им соответствующие советы»²⁴.

Как видим, Плеханов, так же как и Ф. Энгельс, считал, что общество будущего, и только это общество, с разумным, планомерно организованным общественным производством с успехом сможет решить те проблемы народонаселения, которые возникнут перед ним. Следует отметить, что Плеханов, высказывая свои мысли о решении проблем населения в будущем, еще не мог быть знаком с цитированным нами письмом Энгельса, так как оно впервые было опубликовано в 1932 г.

Плеханов, раскрыв несостоятельность суждения Мальтуса о характере закона народонаселения, показывает и всю надуманность последующих его рассуждений. Плеханов указывает, что тот обширный материал, который привлекает Мальтус, те этнографические, исторические и статистические данные, приводимые им, в большинстве случаев противоречат его же утверждениям, опровергают его же выводы. Этот материал, наоборот, доказывает, что «влияние человеческих учреждений оказывается далеко не таким ничтожным, каким его хочет выставить автор»²⁵.

Так, рисуя картины состояния отдельных частей света, отдельных стран, Мальтус сам высказывает мысль, что зачастую вина за лишения и бедствие народа лежит на общественных учреждениях. Плеханов выделяет описания Мальтусом африканских стран и Турции, где Мальтус указывал на влияние климата, месторасположение земель, на их освоенность, вместе с тем, где он признавал, что на состоянии населения сказываются и «свойства прародительства». На такой же позиции, пишет Плеханов, стоит Мальтус и когда рассматривает развитие Абиссинии, Египта. Мальтус в подобных случаях указывает, говорил Плеханов, что благодатные условия данных стран сами по

себе способны удовлетворить многочисленные потребности человека, и необходимы только определенные политические условия, чтобы увеличить население. По мнению Плеханова, Мальтус считает, что Мексика даже при небольшой заботе о земледелии могла бы прокормить в 10 раз большее число жителей, в то же время в ней царит страшная бедность, население крайне редко, причиной чему являются существующие порядки, характерные для эпохи феодализма, т. е. хотя земли в избытке, но обрабатывается она недостаточно интенсивно, рабочее население не желает идти работать в наем. Мальтус, говорил Плеханов, вынужден прийти к выводу, что «средства для прокормления работников могут существовать в больших размерах, чем желание кормить их», и что редкость населения Испанской Америки обуславливается имущественными отношениями.

Что же предлагает Мальтус, сторонник положения о том, что все регулирует вечный неизменный закон народонаселения, который «держит народонаселение как раз на уровне средств существования»? Плеханов указывает, что для Мальтуса не может быть двух мнений. Он прекрасно знает, пишет Плеханов, что без работника ни шагу не сделаешь в промышленности, для этого Мальтус может даже допустить «возможность истребления банановых деревьев», только чтобы толкнуть туземцев в кабалу к предпринимателям, создать армию наемных рабочих. Тут Мальтус, пишет Плеханов, забывает свои концепции, отбрасывает самим же им надуманный закон. Плеханов, подчеркивая это, говорит, что Мальтус, «когда речь идет об отсталых, полуфеодальных странах... готов признать благотворное значение даже таких мер, как «аграрные законы» и насильственное превращение народной массы в пролетариат». Он далек от мысли приписывать общественным отношениям лишь ничтожное, поверхностное значение, «...он готов взваливать на них главную ответственность за бедствия людей. Тогда его устами говорит буржуа, ненавидящий средневековый порядок и готовый разрушать его чуть не якобинскими мерами»²⁶. Но взгляды Мальтуса резко меняются, когда разговор заходит «о дорогом его сердцу буржуазном порядке». Тут и речи не мо-

²⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 35, стр. 124.

²⁵ Г. В. Плеханов. Н. Г. Чернышевский.— Сочинения, т. VI, стр. 195.

²⁶ Там же, стр. 197—198.

жет быть ни о каком «неравенстве». Мальтус мгновенно превращается в крайнего консерватора, который изо всех сил стремится доказать разумность существующего порядка, «лицемерно поднимает глаза к небу и старается образумить новейших сторонников равенства ссылкой на закон природы... осуждающий людей на недостаток продовольствия, на нищету и пороки и не имеющий никакого отношения к общественным учреждениям»²⁷. Такова уж логика мальтусовских рассуждений, замечает Плеханов.

Для большей убедительности своих «логических» ходов, желая подкрепить тезис о том, что рост населения всегда стремится обогнать рост средств существования, Мальтус прибегает к «знаменитым» прогрессиям. При этом, указывает Плеханов, Мальтус забывает о том, что писал ранее. Он отбрасывает те факты, которые показывают, что недостаток продовольствия — следствие моральных «причин». Вот где Мальтус объявляет свойства природы причиной нищеты.

В противовес этим утверждениям Мальтуса Плеханов пишет, что не может быть никакого сомнения в том, что бедность пролетариата обуславливается не «законами природы, а общественными отношениями», и что его нищета обусловлена «не бедностью и дикостью общества, а недостатками общественной организации»²⁸. И все потуги Мальтуса и его последователей доказать обратное бесплодны, их утверждения о том, что продукты приходится делить «между слишком многими», необоснованы. «Можно подумать, — восклицает Плеханов, когда речь идет о капиталистическом строе, — что... существуют такие учреждения, которые приводят в известность потребности всего населения, направляют общественное производство соответственно этим потребностям и затем распределяют полученные продукты опять-таки соответственно с ними»²⁹. Но увы, капиталистический способ производства не способен создать эти условия. «В обществе, основанном на частной собст-

венности, — пишет Плеханов, — рост богатства на одной стороне непременно должен сопровождаться ростом бедности на другой»³⁰. Капитализм сам создает бедность и излишние рабочие руки — без этого ему не существовать. И далее, развивая мысль К. Маркса, что перенаселение в капиталистическом обществе создается не ростом населения, и ссылаясь на демографическую ситуацию во Франции, Плеханов пишет, что даже «если бы рабочий класс совершенно перестал размножаться, то развитие капитализма все-таки привело бы к образованию относительного избытка населения и ко всем связанным с ним бедствиям... Как это мы видим в современной Франции, где размножение совсем остановилось, отнюдь не устранив этим «бедности»»³¹.

В капиталистическом обществе не потребности трудящихся масс определяют производство. Оно определяется возможностью населения оплатить свои потребности. Плеханов пишет, что трудящиеся влияют на процесс производства лишь в той мере, в какой им удастся продать свою рабочую силу. Это, указывает Плеханов, отлично понимает и Мальтус. Он в своих «Основах политической экономии» признает, что если бы потребности рабочей определяли производство, то ни одна страна не встретила бы никаких препятствий для роста богатства, кроме своих производительных сил. Но, по мнению Мальтуса, это не действительный спрос. Спрос рабочих действителен лишь постольку, поскольку предприниматель нуждается в их рабочей силе. Действительно, пишет он, рабочая сила покупается единственно в целях производства прибавочной стоимости, пределы общественного производства в капиталистическом обществе определяются «именно возможностью *прибыльной затраты капитала*, а вовсе не абсолютными размерами производительных сил»³², а это замечание, говорит Плеханов, придает «закону Мальтуса» иное звучание, теперь уже видно, что нужды господ капиталистов определяют, излишне ли население или нет, а не

²⁷ Г. В. Плеханов. Н. Г. Чернышевский. — Сочинения, т. VI, стр. 198.

²⁸ Г. В. Плеханов. Социализм и политическая борьба. — Избранные философские произведения, т. I, стр. 90.

²⁹ Г. В. Плеханов. Нечто об истории. — Избранные философские произведения, т. II, стр. 230.

³⁰ Г. В. Плеханов. К шестидесятой годовщине смерти Гегеля. — Избранные философские произведения, т. I, стр. 437.

³¹ Г. В. Плеханов. Н. Г. Чернышевский. — Сочинения, т. VI, стр. 145.

³² Там же, стр. 202; *он же*. Нечто об истории. — Избранные философские произведения, т. II, стр. 231.

состояние производительных сил. И не подлежит никакому сомнению, указывает он, что, когда между обществом и его производительными силами стоит капиталист, использование этих сил никогда не может дойти до таких размеров, до каких дошло бы оно, если бы капиталиста не было. В условиях капитализма работники, не производящие прибавочную стоимость, обречены на голод и лишения, ибо все места уже заняты за столом общества, именно общества, а не природы, в противовес Мальтусу указывает Плеханов³³.

Г. В. Плеханов, продолжая рассматривать взгляды Мальтуса, указывает на их постоянное противоречие, взаимоисключаемость. Так, Плеханов подчеркивает, что если Мальтус в своей работе «Опыт о народонаселении», стремясь снять ответственность за бедствия пролетариата с имущих классов, советовал рабочим размножаться как можно меньше, то в другой своей работе — «Основы политической экономии» — он предостерегает уже от замедленного размножения трудящихся. Мальтус «вспомнил», что работник — единственный производитель прибавочной стоимости и что он в определенном количестве необходим предпринимателю. Плеханов правильно подчеркивает, что это положение тоже противоречит «закону Мальтуса». Вновь оказывается, что численность населения зависит от нужд капиталистов. Плеханов писал, что вырисовывается следующая картина: «Нормальный прирост населения есть тот, который определяется потребностями капитала в рабочей силе»³⁴. И если работники этого не учитывают, если они, рождая детей, не определяют, сколько рук требуется капиталу, когда они достигнут рабочего возраста, то тем самым они обрекают своих детей на лишения, бедствия, голод. Вот таков «закон природы, или, что то же, божий закон».

Но Мальтусу пришлось толковать не только о перенаселении, отмечает Плеханов, он столкнулся и с перепроизводством. Перепроизводство — результат противоречия, присущего капитализму. Капитал так развивает производительные силы, что продукты «переполняют» рынки, ка-

питалисты лишаются ожидаемой прибыли. Тогда они сокращают производство, выкидывают на улицу рабочих, результат — нищета пролетариата, избыток порождает нищету. Эту закономерность, указывает Плеханов, видели еще до Мальтуса. Так, уже Фурье подчеркивал, что «бедность... общества порождается его богатством», а Консидеран, указывая на Англию, писал, что она задыхается от своего полнокровия, и видел причину этого в общественном порядке, называя его нелепым и бесчеловечным³⁵.

Мальтус же видел панацею от всех бед в увеличении непроизводительного потребления. Да, отмечает Плеханов, Мальтус «требуется совершенно и во всех смыслах непроизводительного потребления», в основе своей имеющего роскошь высших классов. Плеханов указывал на противоречия Мальтуса, который пытался объяснить нищету рабочего класса тем обстоятельством, что на свет родится больше желудков, чем может быть произведено хлеба для их наполнения. В «Основах политической экономии» оказалось, что «бедность рабочих может иметь другое, так сказать, более тонкое и благородное происхождение: производители бедствуют всякий раз, когда в стране слишком мало бездельников». Так Мальтус, все сваливая в одну кучу, противопоставляя одному положению другое, отстаивает свой закон. Таких паралогизмов, замечает Плеханов, можно насчитать целые сотни в работах Мальтуса. В этих паралогизмах, по мнению Плеханова, заключаются его главные приемы как исследователя закона о народонаселении, приемы, которые трудно было обойти при споре с Мальтусом. Да и «извольте спорить с человеком, — указывает Плеханов, — который набросал в одну беспорядочную кучу самые различные постановки вопроса и окрестил эту кучу именем исследования»³⁶.

Мальтус поставил себе целью доказать, что лишения, бедствия, голод, нищета — закон природы, и он доказывает это любыми методами. Плеханов разоблачил концепцию Мальтуса, показав ее надуманность и несостоятельность, обнажив ее классовую суть, указав, что законы природы тут совсем ни при чем. «Мальтус опровергнут

³³ Библиотека «Дома Плеханова», Ар. 1244, пометка Г. В. Плеханова на полях книги С. Н. Булгакова «Капитализм и земледелие», т. II. СПб., 1900, стр. 261.

³⁴ Г. В. Плеханов. Н. Г. Чернышевский. — Сочинения, т. VI, стр. 203.

³⁵ Г. В. Плеханов. Французский утопический социализм. — Избранные философские произведения, т. III, стр. 549.

³⁶ Г. В. Плеханов. Н. Г. Чернышевский. — Сочинения, т. VI, стр. 199.

самой экономией», — пишет Плеханов в конспекте лекции «Современный социализм». При этом он замечает, что хотя Мальтус опровергнут, «бедность, нищета, пороки существуют. Где же их причина?» Ответ надо искать, утверждает Плеханов, «в анализе современного общественного строя»³⁷. Плеханов убежден, что бедность современного пролетариата есть бедность совершенно особого рода. Она развивается рядом с развитием национального богатства и вследствие его развития. Законы размножения не объясняют этой бедности. Число рождений повсюду стоит в тесной связи с общественными отношениями. И никакие потуги мальтузианцев, отмечает Плеханов, не опровергнут данного положения, а «кто не понимает этого, тому лучше совсем не пускаться в рассуждения об экономии цивилизованных обществ, ничего кроме старого вздора он о ней не скажет»³⁸.

3. Анализ Г. В. Плехановым взглядов Н. Г. Чернышевского на проблемы народонаселения

Разбирая взгляды Мальтуса и его противников на проблемы народонаселения, Г. В. Плеханов не мог обойти молчанием оценку мальтузианства, данную Н. Г. Чернышевским, которого считал одним из остроумнейших критиков этой теории. Разбору критики мальтузианства Чернышевским Плеханов уделил много места в работе «Н. Г. Чернышевский». Рассматривая положения Чернышевского о несостоятельности утверждений Мальтуса, что численность населения всегда стремится обогнать рост средств существования, Плеханов акцентирует свое внимание на взглядах Чернышевского о причинах, влияющих на рост численности населения в современном ему обществе. Плеханов, судя по контексту, солидаризуется с мнением Чернышевского о том, что грубость нравов и нужда «доводят число рождений до величины, какой не могло бы оно достигать при большем благосостоянии и меньшей грубости нравов»³⁹. Он приводит утверждение Чернышев-

³⁷ Архив «Дома Плеханова», рукописный фонд Плеханова, ед. хр. № 65, лист 3с.

³⁸ Г. В. Плеханов. Нечто об истории. — Избранные философские произведения, т. II, стр. 231.

³⁹ Н. Г. Чернышевский. Основания политической экономии. — Полное собрание сочинений, т. IX, стр. 297.

ского, что большое число рождений изнуряет организм женщины. Чернышевский считал выше нормального число рождений, колеблющееся между 35 и 40 на 1000 человек. Плеханов подчеркивал, что Чернышевский ставил вопрос о разумном проценте рождений, т. е. о том, «какой процент рождений может быть в обществе при существовании всех благоприятнейших для размножения условий». На основании своих расчетов Чернышевский находит, что периоды удвоения численности населения в 15 или 12 лет — «чистая химера», так как этот период едва ли меньше, а по всей вероятности больше 35 лет.

Однако, соглашаясь с этими положениями Чернышевского, Плеханов отмечал и недостатки, которых, по его мнению, не была лишена критика мальтузианства Чернышевским. Так, Плеханов, рассматривая взгляды Чернышевского на «размножение людей», считал, что у него «в сущности весь вопрос сводится... к физиологической возможности более или менее быстрого размножения человеческого рода»⁴⁰ и что общий недостаток всех социально-политических взглядов Чернышевского — это крайняя отвлеченность.

Большое внимание Плеханов уделяет рассмотрению математических выкладок Чернышевского при разборе мальтусовских прогрессий. Детально разбирая опровержение Чернышевским пресловутых прогрессий Мальтуса, Плеханов подчеркивает, что доводы Чернышевского неотразимы. Однако Плеханов сомневается, могут ли опровергнуть эти выкладки теорию Мальтуса, так как Чернышевский произвольно истолковывает арифметическую прогрессию Мальтуса, говоря, что она выражает собою лишь понижение производительности земледельческого труда, когда не происходит улучшение в земледелии. Мальтус же, пишет Плеханов, хочет сказать, что земледельческий продукт будет увеличиваться лишь в арифметической прогрессии, несмотря на все улучшения, которые могут быть достигнуты, т. е. Мальтус учитывает возможность будущих улучшений. Плеханов указывает, что вычисления Чернышевского «не совсем правильны», но эти ошибки незначительны, случайны. Главная беда, по мнению Плеханова, заключается в гипотетическом методе, применяемом Чернышевским, что делает исследование

⁴⁰ Г. В. Плеханов. Н. Г. Чернышевский. — Сочинения, т. VI, стр. 220.

Чернышевского «мало убедительным», а положения, полученные путем арифметических выкладок и физиологических соображений, не имеют всей той убедительности, какую имели бы они при более «конкретной, историко-экономической постановке вопроса». Плеханов убежден, что для доказательства несостоятельности мальтусовской теории народонаселения «следовало прежде всего указать на то, что, по Мальтусу, буржуазное общество *одновременно страдает и от перепроизводства, и от перенаселения*, т. е. от *недостаточного производства*. Подобное опровержение было бы, как выражаются математики, *необходимым и достаточным*»⁴¹. Однако следует отметить, что Плеханову гипотетический метод не всегда кажется столь уже неприемлемым. Так, рассматривая взгляды Чернышевского на прибавочную стоимость и на обнищание рабочего класса, он признает убедительность этого метода.

Плеханов, отмечая недостатки, на его взгляд, присутствующие в критике Чернышевским мальтузианства, считал, что возражения Чернышевского против теории Мальтуса относятся почти исключительно к первой главе книги «Опыта о законе народонаселения». Это утверждение Плеханова ошибочно, так как он не знал, что Н. Г. Чернышевский в одной из своих работ — «Основания политической экономии Джона Стюарта Милля» — выделил специальную главу, вскрывающую сущность мальтузианства, «История мальтусовской теории», которая была вычеркнута царской цензурой. Впервые эта глава увидела свет только в 1937 г.

Плеханов высоко оценивал критику Чернышевским мальтузианства. Он писал, что «окончательный вывод Чернышевского не подлежит сомнению: не законы природы, а взаимные отношения людей, общественные отношения причиняют бедность рабочего класса»⁴². Он подчеркивал, что возражения Чернышевского Мальтусу «очень важны и оригинальны. Их не может обойти молчанием история экономической науки»⁴³.

⁴¹ Г. В. Плеханов. Н. Г. Чернышевский.— Сочинения, т. VI, стр. 233.

⁴² Там же, стр. 223.

⁴³ «Литературное наследие Г. В. Плеханова. Отрывки из статьи о Н. Г. Чернышевском», сб. I, стр. 122.

4. Критика Г. В. Плехановым воззрений представителей историко-реалистической школы

В своих работах Г. В. Плеханов много внимания уделял разбору концепций народонаселения. Уже в первой своей статье «Новое направление в области политической экономии» Плеханов резко критикует основные положения работ Фридриха Листа, Морица Мейера, Эмиля де Лавеле, главных представителей «историко-реалистической» школы — одного из реакционных направлений буржуазной политической экономии, широко распространенного в Германии в середине XIX в.⁴⁴

Анализируя взгляды этих представителей «историко-реалистической» школы, которые объясняли различия в экономическом положении народов влиянием климата, распределением вод, свойствами почвы, величиной данной территории, густотой населения и т. д., Плеханов подчеркивает, что в этих, как и во многих других положениях «историко-реалистической» школы, «много неточностей, промахов и недомыслия».

Плеханов не согласен с утверждениями, будто природа людей, свойства «национального человека», т. е. его духовные и физические свойства, определяют экономические успехи данного народа. Он также не согласен с тем, что «расовые особенности, величина мускульной силы, умственные способности, нравы, обычаи и привычки оказывают огромное влияние на экономические отношения». Плеханов подчеркивает, что эти свойства национального человека «сами находятся в теснейшей зависимости от существующих в среде этого народа экономических отношений»⁴⁵. И нельзя не согласиться с его утверждением, что с изменением материальных условий жизни изменяются как физические «свойства» человека, его здоровье, сила, средняя продолжительность жизни, так и нравы, воззрения и привычки индивидуумов, обществ или общественных классов.

Развивая свою мысль, он подчеркивает, что даже внутри одного и того же народа «свойства национального че-

⁴⁴ Г. В. Плеханов. Новое направление в политической экономии.— Сочинения, т. I, стр. 215.

⁴⁵ Г. В. Плеханов. Новое направление в области политической экономии.— Сочинения, т. I, стр. 185.

ловека» неодинаковы на различных ступенях общественной иерархии. «Свойства» современного буржуа,— писал он,— непохожи на «свойства»... бездомного пролетария», и разделение «общества на классы обуславливается причинами чисто экономического свойства»⁴⁶. Это положение он развивает во многих своих работах: «... дело в экономике, а не в духе и не в каких-нибудь таинственных свойствах расы»⁴⁷. Именно экономическое развитие общества обуславливает его общественные отношения, а эти общественные отношения определяют и «свойства национального человека», и разделение общества на классы, и его общественное устройство, и идеологическую борьбу. Именно существующие общественные отношения, подчеркивает Плеханов, помешали буржуазным ученым сохранить необходимые для научных исследований спокойствие и беспристрастное отношение к предмету исследования⁴⁸. Буржуазные ученые превратились в апологетов капиталистического способа производства.

Видное место во взглядах Плеханова на проблемы народонаселения занимали анализ и критика различных концепций заработной платы. Так, еще в 80-е годы внимание ученого привлекли воззрения Лавеле, оспаривающего положения так называемого железного закона заработной платы. Лавеле признавал, что уровень заработной платы не может надолго опуститься ниже своего минимума, но ставил под сомнение идею сторонников «железного закона» о том, что уровень рабочей платы не может также долго возвышаться над указанным минимумом. Лавеле не был согласен с тем, что повышение уровня заработной платы непременно поведет к увеличению детей в рабочих семьях. Лавеле указывал: «Это следствие ... далеко от того, чтобы быть необходимостью». На ряде примеров он стремился доказать, что там, где собственность и «благополучие» распределены более равномерно, население возрастает медленнее, а там, где нищета — население размножается чрезвычайно быстро.

⁴⁶ Г. В. Плеханов. Новое направление в области политической экономии.— Сочинения, т. I, стр. 185.

⁴⁷ Г. В. Плеханов. Н. Г. Чернышевский.— Избранные философские произведения, т. IV, стр. 96.

⁴⁸ Г. В. Плеханов. Новое направление в области политической экономии.— Сочинения, т. I, стр. 186.

И далее Лавеле выступает с пропагандой реставрированной теории «сбережения»⁴⁹.

Плеханов справедливо критиковал представителей «историко-реалистической» школы. Лавеле, в частности, рекомендовал предпринимателям различными мерами увеличить среди рабочих число тех, кто имеет маленькую собственность или маленький капитал. Собственность, по мнению Лавеле, развивает у рабочих инстинкт сбережения, что поможет рабочим избежать слишком ранней жеманности⁵⁰. Плеханов указывал, что позиция Лавеле по вопросу о собственности не что иное, как попытка доказать возможность классовой гармонии между буржуазией и пролетариатом. Плеханов пишет, что картина, нарисованная в ярких тонах Лавеле, омрачается существующей действительностью. В противовес взглядам представителей «историко-реалистической» школы Плеханов приводит выводы, которые сделал К. Маркс. К. Маркс доказал, что развитие капитализма обуславливает существование относительно излишнего рабочего населения и дальнейшее накопление капитала ведет к возрастанию доли постоянного капитала и уменьшению доли переменного капитала. Плеханов подчеркивает мысль Маркса, что накопление капитала вызывает соответствующее ему нарастание нищеты.

«И этой-то «нищете»,— восклицает Плеханов,— ...это-му-то классу, все большая часть которого становится «излишней», «новые экономисты», проповедники «морали» и «альтруизма» советуют сбережение как единственное средство выхода из того ужасного положения, в котором над ним, как Дамоклов меч, постоянно висят безработица и все связанные с нею ужасы бесприютности, голодания и беспомощного скитальчества!»⁵¹. И не помогут тут никакие советы о приближении к буржуазии, никакое приобретение инстинкта «порядка и осмотрительности». И причем здесь сдержанность пролетариата, если каждодневная действительность, «весь ход развития капитализма идет как раз обратным путем: не рабочие «приближаются к буржуазии», а наоборот — ряды самой буржуазии постоянно редеют, и все большее количество

⁴⁹ Э. Лавеле. Современный социализм. СПб., 1882, стр. 96—97.

⁵⁰ Там же, стр. 98.

⁵¹ Г. В. Плеханов. Новое направление в области политической экономии.— Сочинения, т. I, стр. 203.

когда-то самостоятельных производителей переходит в действующую или «резервную» армию пролетариата»⁵². Каким же образом при таком положении дел рабочие смогут выполнить советы Лавеле? Как же они разовьют инстинкт «порядка и осторожности»? — спрашивает Плеханов.

«Да и в том ли вообще дело, что «благосостояние», вызывая предусмотрительность, уменьшает плодовитость браков и самое их число? Может ли уменьшение цифры рождений ослабить конкуренцию рабочих, понижающую их заработную плату до крайнего минимума?»⁵³

По мнению Плеханова, уменьшение числа рождений не является выходом из сложившегося положения. Допустим, пишет он, что рабочие «приблизились к буржуазии» и приобрели инстинкты «умеренности и аккуратности», улучшили свое положение, у них увеличилась бы средняя продолжительность жизни. Для этого нужно, чтобы рабочие не доводили «умеренности и аккуратности» до бесчеловечного и невероятного скряжничества. Нужно, чтобы они не отказывали себе и своим детям в более, чем прежде, питательной пище, чтобы они не поскупились позвать доктора в случае болезни кого-нибудь из их домашних, чтобы они одевались сами и одевали своих детей более сообразно требованиям климата и т. п. ...», и в этом «... случае население будет возрастать, хотя бы даже количество рождений и уменьшилось, если бы рабочие и «не спешили бросаться навстречу слишком ранней женитьбе»⁵⁴, так как увеличилось бы число их детей, достигших зрелого возраста. С увеличением населения возросла бы и конкуренция «рук» на рабочем рынке, рост которой шел бы пропорционально улучшению жизненных условий рабочего.

Свои рассуждения Плеханов приводит в защиту «железного закона» заработной платы, сторонником и пропагандистом которого он выступает в своих работах, написанных в 80-е годы XIX в. По его убеждению, «с тех пор, как буржуазная экономия стала систематически заниматься вопросами о распределении, одним из самых об-

⁵² Г. В. Плеханов. Новое направление в области политической экономии.— Сочинения, т. I, стр. 204.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же.

щепризнанных в науке учений было учение о том законе заработной платы, который Лассаль называл «железным и жестоким»⁵⁵. «Жестокость» эта заключается именно в том, пишет Плеханов, что «заработная плата только тогда начинает подниматься, когда бедствия и лишения уменьшат предложение рабочих рук на рынке», и далее — «не будет никакого преувеличения, если мы скажем, что заработная плата *поднимается* лишь по трупам рабочих...»⁵⁶.

Закон Лассалья представлялся Плеханову бесспорным и общепризнанным. Аргументируя свою позицию по этому вопросу, Плеханов привлекает не только известные высказывания Лассалья, Brentano, но и цитирует К. Маркса. Плеханов писал, что «Маркс также занимался вопросом о заработной плате и о законе народонаселения», и приводит слова Маркса о том, что «относительно излишнее» рабочее население является самым опасным конкурентом занятых уже в производстве рабочих и понижает их заработную плату до последних пределов.

Продолжая эту мысль, Плеханов говорил, что следствием дальнейшего разделения труда и применения машин является все большее упрощение труда фабричного рабочего. С мужским трудом начинает успешно конкурировать женский и детский труд, в результате чего относительное перенаселение достигает еще большей интенсивности и таким образом еще сильнее влияет на заработную плату. По его мнению, все эти факторы и обуславливают «железный закон». Однако, цитируя Маркса, Плеханов неверно истолковывал саму его мысль. Маркс нигде не говорил, что он поддерживает «железный закон». Мало того, в своей работе «Критика Готской программы» Маркс подверг уничтожающей критике «железный закон» Лассалья. Он писал, что в основе этого «закона» лежит теория народонаселения Мальтуса. «...Если эта теория правильна, то устранить «железный закон» я уж никак не могу, даже сто раз устранив наемный труд, потому что закон этот властвует тогда уже не только над системой наемного труда, но и над *всякой* общественной системой». И далее он писал, что в признании

⁵⁵ Г. В. Плеханов. Предисловие к «Речи о свободе торговли» К. Маркса.— Сочинения, т. II, стр. 382.

⁵⁶ Там же, стр. 383.

этого закона лежит непонимание сущности «того, что заработная плата является не тем, чем она кажется, не стоимостью — или ценой — труда, а лишь замаскированной формой стоимости — или цены — рабочей силы»⁵⁷.

Плеханов как раз и ошибался в понимании действительной сущности заработной платы.

Наиболее полно свое отношение к «железному закону» заработной платы Плеханов раскрывает в работе «Фердинанд Лассаль, его жизнь и деятельность», написанной в 1887 г. Разбирая взгляды Лассалья, он отмечал, что все воззрения Ф. Лассалья «на экономические и политические задачи рабочего класса... зиждятся на теории заработной платы» и что «Лассалю стоило много труда и времени отражать многочисленные нападки на эту неопровержимую теорию»⁵⁸.

Плеханов глубоко ошибается, характеризуя «железный закон» как «неопровержимую теорию», как одно из «общепризнанных в науке учений». И К. Маркс и Ф. Энгельс всесторонне разобрали это учение. Так, Ф. Энгельс в письме к А. Бебелю от 18—20 марта 1875 г., анализируя взгляды лассальянцев, указывал, что у них «абсолютно нечему учиться... в теоретическом отношении», а о «неопровержимой теории» писал, что она основана на совершенно устаревшем экономическом воззрении⁵⁹. Правда, это письмо и ряд других, в которых К. Маркс и Ф. Энгельс подвергли «железный закон» критике, не были тогда известны Плеханову.

Плеханов подчеркивал, что Лассаль «ссылается на общепризнанную научную истину и делает выводы, логически из нее вытекающие»⁶⁰. Какие же это выводы? При изложении сущности «железного закона», так «жестко напугавшего немецкую буржуазию», он разделяет выводы, которые делает Лассаль, излагая свою теорию. В работе «Гласный ответ Центральному комитету...» Лассаль писал, что «при теперешних отношениях, под господством

⁵⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 19, стр. 24.

⁵⁸ «Литературное наследие Г. В. Плеханова. Фердинанд Лассаль, его жизнь и деятельность», сб. 1. М., 1934, стр. 54.

⁵⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 19, стр. 1, 2, 3.

⁶⁰ «Литературное наследие Г. В. Плеханова. Фердинанд Лассаль, его жизнь и деятельность», сб. 1, стр. 54.

спроса и предложения труда, рабочую плату определяет следующий железный закон: средний размер заработной платы всегда сводится на безусловно необходимое содержание, требуемое привычками народа для поддержания жизни и для размножения. Вот точка, вокруг которой вращается действительная подневная плата, как маятник, никогда не поднимаясь надолго выше и никогда надолго не опускаясь ниже. Она не может надолго подняться выше этого среднего размера потому, что тогда, вследствие улучшения положения рабочих, браки между ними стали бы чаще, усилилось бы размножение, рабочее население умножилось бы и, таким образом, увеличилось бы предложение рук, что низвело бы рабочую плату к прежнему размеру или ниже.

Но заработная плата не может долго продержаться и ниже размера, безусловно необходимого для существования, потому что тогда наступают выселения, безбрачие, воздержание от деторождения и, наконец, уменьшение числа рабочих посредством нищеты, что ослабляет предложение рабочих рук и потому возводит заработную плату до прежнего размера.

Следовательно, действительный средний размер заработной платы состоит в беспрестанном колебании вокруг этого центра тяжести ее, причем она то возвышается (период благоденствия во всех или некоторых отраслях труда), то падает (период более или менее общей нужды и кризисов).

Ограничение среднего размера заработной платы пределами, по привычкам народа безусловно необходимыми для существования и размножения, — таков, повторяю, железный и жестокий закон, управляющий при нынешних обстоятельствах заработную плату»⁶¹. Приведенный выше отрывок из работы Лассалья наиболее полно раскрывает суть того учения о заработной плате, которое представлялось Плеханову «общепризнанной», «неопровержимой теорией». И как раз с теми выводами, какие делает Лассаль в вышеприведенной цитате, солидарен Плеханов. Именно на эти выводы Лассалья опирались буржуазные экономисты, пытавшиеся доказать, «что социализм не мо-

⁶¹ Фердинанд Лассаль. Гласный ответ Центральному Комитету, учрежденному для созыва общегерманского рабочего конгресса в Лейпциге.— Сочинения, т. II. СПб., 1908, стр. 67.

жет устранить нищеты, обусловленной самой природой, а может лишь сделать ее всеобщей, равномерно распределив ее по всей поверхности общества...»⁶². Таким образом, в признании Плехановым «железного закона» заключалась прямая уступка буржуазной политической экономии, и в этом он допустил серьезную ошибку. Интересно отметить, что впоследствии, оценивая главные сочинения Лассалья, определяя их место в истории общественной мысли, Плеханов указывал, что по своему идейному содержанию эти сочинения «принадлежат к эпохе перехода от исторического идеализма к историческому материализму». Эту оценку Плеханова частично можно отнести и к его позиции по вопросу о заработной плате.

Представляется, что признание Плехановым «железного закона» заработной платы в его работах 80-х годов XIX в. является результатом того, что он в тот период в вопросах заработной платы проявил непонимание ее сущности. Плеханов не видел, что заработная плата — это стоимость рабочей силы, а не стоимость труда. Кроме того, Плеханов в то время не видел отличия теории К. Маркса от положений Лассалья.

Возможно, что такое отношение Плеханова к «железному закону» было обусловлено еще и тем, что он видел в этом «законе» одну из причин, революционизирующих пролетариат. Он думал, что «закон», обнажая перед рабочими всю тяжесть и безвыходность их положения в условиях капиталистического строя, заставляет широкие трудящиеся массы усиливать борьбу за свои права. Он видел в этом законе грозное оружие, средство борьбы против буржуазии, против существующих общественных отношений. Плеханов был убежден, что этот закон, так «жестоко напугавший» буржуазию, «есть смертный приговор» столь любимому ею существующему порядку и что она, понимая это, стремится «позолотить» этот закон для отмены приговора»⁶³.

Впоследствии, сравнивая взгляды Лассалья и Чернышевского на заработную плату, Плеханов отмечал, что Лассаль, отстаивая «железный закон», «преследовал непосредственно агитационные цели, он обращался к рабо-

чей массе и вследствие этого так формулировал господствовавшее экономическое учение...»⁶⁴ На наш взгляд, эти же агитационные цели и были одной из причин, в силу которой Плеханов и выступал сторонником «железного закона» Лассалья. Плеханов в пылу полемики не заметил отрицательных сторон «железного закона», не увидел, что в основании его лежит реакционная мальтусовская теория народонаселения. Признавая «закон» как общепризнанную теорию, Плеханов ставил величину заработной платы каждого отдельно взятого рабочего в зависимость от численности рабочего населения. От признания этих положений недалеко до утверждений буржуазных экономистов, которые тоже вытекают из «железного закона», что в нищете и бедствиях пролетариата виновата природа, а не те социальные условия, которые присущи капиталистическому способу производства. Однако Плеханов, признавая «железный закон» заработной платы, отвергал дальнейшие выводы буржуазной науки. По его убеждению, причины всех бедствий, лишений, голода, нищеты народных масс коренятся в существующих общественных отношениях, обуславливаются господствующим капиталистическим способом производства.

В своих работах 90-х годов XIX в. Плеханов уже критически относится к «железному закону». Плеханову этот закон не кажется таким уж «железным». Рецензируя брошюру А. А. Герцена — сына выдающегося русского революционера-демократа А. И. Герцена — «Le peuple Russe et son Gouvernement» (Paris, 1890), Плеханов пишет, что «пора бы перестать ссылаться на этот закон: в том виде, как его формулировал Лассаль, он вовсе не признается современной наукой»⁶⁵. Плеханов уже ясно представлял себе, что та буржуазия, которая, по его же словам, видела в «железном законе» свой смертный приговор, которая была жестоко им напугана, нисколько не смущаясь, все более усиливала эксплуатацию рабочих в погоне за прибылью. И рабочему, будь он русским или бельгийцем, «закон этот даже в той его формулировке, которую ему придавали Лассаль и Родбертус,— по мнению Плеха-

⁶² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 19, стр. 24.

⁶³ Г. В. Плеханов. Наши разногласия.— Избранные философские произведения, т. I, стр. 204.

⁶⁴ Г. В. Плеханов. Н. Г. Чернышевский.— Сочинения, т. VI, стр. 131.

⁶⁵ Г. В. Плеханов. Библиографические заметки.— Сочинения, т. IV, стр. 305.

нова, — мог бы показаться *золотым законом*, потому что действительность хуже для рабочих, чем это предполагается железным законом Лассалья»⁶⁶.

В работе «Н. Г. Чернышевский» Плеханов обрушивается с резкой критикой на учение о «фонде рабочей платы». Это учение, по словам Плеханова, представляет собой разновидность «железного закона» Лассалья, он подчеркивает, что «знаменитый железный закон заработной платы» Лассалья представляет собою лишь несколько иную формулировку этого учения.

Плеханов показывает несостоятельность учения о «фонде рабочей платы», которое призвано доказать «солидарность интересов труда с интересами капитала» и носит ярко выраженный классовый характер. Он пишет, что те выводы, которые делают из этого учения «сладкоречивые» буржуазные псевдоученые и само оно — учение «вопиющих софизмов и бесстыдных натяжек» придуманы для укрощения рабочих⁶⁷.

Эти псевдоученые утверждали, что существует некий определенный фонд рабочей платы, являющийся частью капитала. Когда растет капитал, тогда растет и данный фонд, а отсюда увеличивается спрос на рабочую силу, ведущий к росту заработной платы. Поэтому каждый рабочий заинтересован в дальнейшем росте капитала как в необходимом условии своего благосостояния. Таким образом, никакие стачки и забастовки, никакая борьба не способствует росту заработной платы, а только понижает ее. Увеличение же национального фонда непосредственно ведет к повышению заработной платы. Плеханов указывает, что если «развивать эту тему далее, можно, пожалуй, доказать, что рабочий в интересах своего класса должен довольствоваться как можно более низкой заработной платой», так как, довольствуясь низкой заработной платой, рабочие увеличат число занятых рабочих и принесут «пользу прежде всего своему же брату — рабочему»⁶⁸.

Плеханов доказывает всю несостоятельность положения учения о «фонде рабочей платы». Показывая их на-

думанность, он отмечал, что рост национального капитала далеко не всегда сопровождается увеличением спроса на рабочую силу. Спрос этот зависит не от общей суммы капитала, а от величины переменного капитала, т. е. именно того капитала, который идет на покупку рабочей силы. Если с увеличением общей суммы капитала уменьшается его переменная часть, то спрос на рабочую силу падает.

Таким образом, рост капитала может вести как к увеличению, так и уменьшению «фонда рабочей платы». Каковы же причины такого положения? Большое значение для правильного освещения этой проблемы имеет рассмотрение строения капитала, изменение отношения его постоянной и переменной частей. Рост общей суммы капитала, пишет Плеханов, сопровождается уменьшением переменной части капитала. В то же время независимо от роста населения, по мере вовлечения в производство женщин и детей, увеличивается предложение рабочей силы. Это ведет к уменьшению доли рабочих в национальном капитале, которая идет на «фонд рабочей платы»⁶⁹. Кроме того, пишет Плеханов, необходимо учитывать и «экономический прогресс», надо принять во внимание, что технический прогресс изменяет отношение между постоянным и переменным капиталом, ведя к относительному уменьшению последнего — машина вытесняет рабочего. Отсюда появляется новая причина уменьшения спроса на рабочую силу, а следовательно, — и заработной платы. Дальнейшее развитие капитализма с неизменной силой ведет к относительному уменьшению переменной части, и вся «статистика западноевропейских стран... неоспоримо доказывает, что на известной ступени развития капитализма рост капитала совершается параллельно с ростом относительно излишнего рабочего населения»⁷⁰.

Как видим, критика Плехановым учения о «фонде рабочей платы» основывается на учении К. Маркса о заработной плате и относительном перенаселении. Плеханов в этот период освободился от приверженности к «железному закону». Теперь он выступает не как сторонник

⁶⁶ Г. В. Плеханов. Критика наших критиков.— Избранные философские произведения, т. II, стр. 579.

⁶⁷ Г. В. Плеханов. Н. Г. Чернышевский.— Сочинения, т. VI, стр. 115—116.

⁶⁸ Там же, стр. 115.

⁶⁹ Г. В. Плеханов. Н. Г. Чернышевский.— Сочинения, т. VI, стр. 161, 162, 169.

⁷⁰ Там же, стр. 161.

и защитник «железного закона», а как страстный и непримиримый противник и критик его. Для Плеханова эти положения К. Маркса обрели новый смысл, он теперь видит причину движения населения в движении капитала, он видит, что именно расширение и сокращение капитала регулирует движение населения. Он солидаризируется с положением К. Маркса о том, что общие колебания рабочей платы определяются, следовательно, «не движением абсолютной численности рабочего населения, а тем изменяющимся отношением, в котором рабочий класс распадается на активную армию и резервную армию, увеличением и уменьшением относительных размеров перенаселения, степенью, в которой оно то поглощается, то снова высвобождается»⁷¹.

И нельзя переоценить значение критики Плехановым учений о заработной плате, которая дана в его работах 90-х — начала 900-х годов.

5. Критика «закона убывающего плодородия почвы»

Внимание Плеханова привлек также так называемый закон убывающего плодородия почвы. Анализируя взгляды на теорию земельной ренты, Плеханов рассматривает и вопрос о производительности земледельческого труда, а также тесно связанный с ним «закон убывающего плодородия почвы», который, по словам Маркса, послужил «Мальтусу реальным основанием для его теории народонаселения»⁷².

Одним из первых обнаружил этот закон, как отмечал К. Маркс, Дж. Андерсон, английский экономист конца XVIII — начала XIX в. Впоследствии Рикардо связал его с общей теорией стоимости и использовал при обосновании своих взглядов на природу земельной ренты. В дальнейшем «многие буржуазные экономисты считали, — пишет Плеханов, — постепенное уменьшение производительности земледельческого труда, сопровождающее рост народонаселения и капитала, совершенно бесспорным явлением»⁷³.

⁷¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 651.

⁷² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 27, стр. 149.

⁷³ Г. В. Плеханов. Н. Г. Чернышевский. — Сочинения, т. VI, стр. 174.

Как же им представлялся этот закон в действительности? Рикардо предполагал, что при первом заселении страны, при незначительной численности населения, занимаются самые плодородные участки земли. По его мнению, плодородные и наиболее удобно расположенные земли поступают в обработку раньше других. «С ростом же населения, — пишет Рикардо в работе «Начала политической экономии и налогового обложения» в главе о ренте, — в обработку поступает земля низшего качества или расположенная менее удобно»⁷⁴. Он считал, что прирост населения заставляет прибегать к земле худшего качества, плодородие которой все ниже и ниже. И чем хуже качество земли, тем выше рента, приносимая лучшими участками.

В этом процессе не последнюю роль, как полагал Рикардо, играет постоянное понижение производительности земледельческого труда, происходящее с развитием общества. Основой же «закона убывающего плодородия почвы» является положение, что земельная рента находится в зависимости от физических свойств земли и роста населения. Это положение и использовал Мальтус, а сейчас используют буржуазные экономисты. Они стремятся скрыть за ним подлинную природу ренты, действительные причины ее роста и тот факт, что источником ренты является прибавочная стоимость, создаваемая наемным трудом сельскохозяйственных рабочих. Они всячески отрицают абсолютную ренту как результат монополии частной собственности на землю и пытаются замолчать тот факт, что рента — нетрудовой доход землевладельцев. И не случайно «закон убывающего плодородия почвы» до сих пор находится на вооружении представителей буржуазной науки.

Они видят в этом «законе» свое спасение, теоретическое обоснование мальтузианских положений, цепляются за него как за «свой последний якорь спасения»⁷⁵. Плеханов подчеркивал, что Мальтус, высказывая «очень пессимистические взгляды относительно возможного усовершенствования земледелия», «далеко не придавал ему большого практического значения», указывая, что вероят-

⁷⁴ Д. Рикардо. Начала политической экономии и налогового обложения. — Сочинения, т. 1. М., 1955, стр. 67.

⁷⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 27, стр. 149.

ность увеличения производительности труда настолько велика, что в течение будущих столетий можно рассчитывать на ее действие⁷⁶.

Плеханов справедливо подверг критике эту теорию буржуазной политической экономии, показав классовую направленность данного закона, его социальную суть. Исходным положением его критики является вопрос о производительности земледельческого труда. Он придает ему большое значение, считая, что этот вопрос — узел всех «проклятых вопросов» нашего времени, позитивное решение его позволяет утверждать, что «улучшение экономического положения беднейших классов населения цивилизованных обществ является лишь делом времени и доброй воли самих бедняков». При отрицательном решении его классы эти должны «оставить всякую надежду», человечество осуждено на постепенное обеднение, против которого бессильны все успехи техники, все улучшения общественных отношений⁷⁷.

Плеханов справедливо указывает, что те данные, те материалы, та статистика, на которые ссылаются сторонники «закона убывающего плодородия почвы», содержат «тысячи неоспоримейших данных, по меньшей мере не согласующихся с мнением Рикардо»⁷⁸. Плеханов предлагает читателям познакомиться с одним из доказательств, лежащих в основе учения о постоянном уменьшении производительности земледельческого труда. Это положение о соотношении хлебных цен и численности народонаселения. Как утверждали Рикардо и его сторонники, рост хлебных цен находится в прямой зависимости от роста населения. На несостоятельность этих выводов указывал Родбертус, который рассмотрел состояние хлебных цен и движение населения за большой период времени, от 1202 по 1826 г., и анализ этих данных опровергнул выводы Рикардо и показал, что движение населения не находится ни в какой связи с движением цен на хлеб⁷⁹. Данные показывают,

что за указанный период цены колеблются, постоянного возвышения их не происходит. Плеханов пишет, что «если мы сопоставим это движение хлебных цен с движением народонаселения в различных странах, то станет ясно, что первое не имеет никакой связи с последним. Возрастание народонаселения не только не всегда сопровождается вздорожанием хлеба, но, напротив, часто случается, что хлебные цены более всего падают именно в то время, когда население растет всего быстрее»⁸⁰.

Плеханов подчеркивал, что историко-статистические данные в корыстных целях могут быть истолкованы двояко, что в данной ситуации они «ни в каком случае не доказывают положения, в защиту которого их приводят»⁸¹. Он поддерживает аргументы Родбертуса, которые тот выдвигает против утверждений Рикардо. Суть основных положений Родбертуса сводится к следующему:

1) в названных наиболее культурных странах мира до самого последнего времени переход совершался и будет совершаться столь же часто к более плодородной земле, как и к менее плодородной;

2) то же происходит и с вложением сельскохозяйственного капитала на уже обрабатываемой земле;

3) стоимость продукта вовсе не должна повышаться для того, чтобы можно было обрабатывать худшие категории земли и получать с них точно так же земельную ренту⁸².

Плеханов разбирает эти положения Родбертуса. Он согласен с тем, что резкое разграничение земель на обрабатываемые плодородные и необрабатываемые неплодородные неправомерно. Ведь «необработанная почва лежит рядом с обработанной», она может выполнять различные функции, служить выгоном или пастбищем для скота, кроме того необработанные участки далеко не всегда бывают наименее плодородными. Неполная обработанность земель, в том числе и плодородных, обуславливается еще и естественнo-историческими причинами расселения людей. Но даже при полном исчерпании необработанных

⁷⁶ Г. В. Плеханов. Н. Г. Чернышевский.— Сочинения, т. VI, стр. 205—206.

⁷⁷ Г. В. Плеханов. Экономическая теория Карла Родбертуса — Ягцова.— Сочинения, т. I, стр. 312.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ К. Родбертус. Социальные письма к Кирхману.— Экономические сочинения. Л.— М., 1936, стр. 389—398.

⁸⁰ Г. В. Плеханов. Экономическая теория Карла Родбертуса — Ягцова.— Сочинения, т. I, стр. 320.

⁸¹ Там же, стр. 321.

⁸² К. Родбертус. Социальные письма к Кирхману. Письмо третье.— Экономические сочинения, стр. 365.

земель можно путем затрат нового капитала на уже обрабатываемых участках получить добавочное количество земледельческих продуктов.

Далее Плеханов рассматривает ряд факторов «физического свойства», предшествующих обработке плодородных земель. Так, отвоевание земель у рек, озер, морей, осушение земель путем дренажа, который «оказывает часто такое благодетельное влияние на плодородие почвы, что, помимо всякого возвышения цен земледельческих продуктов, приносимый ею доход далеко превышает затраченный на ее осушение капитал»⁸³, вероятно, позволит в дальнейшем по мере накопления необходимых знаний и навыков значительно увеличить количество используемой земли. Большое значение, говорил Плеханов, имеет правильное, рациональное ведение сельского хозяйства, необходимым условием чего является поддержание надлежащего соотношения между количеством веществ, взятых из почвы и возвращенных ей в виде удобрений, а также правильное сочетание и использование «различных сельскохозяйственных систем», что, в свою очередь, позволит интенсифицировать земледелие. Для претворения в жизнь всех этих предложений необходимо поднять уровень знаний, «не всегда имеющийся даже у западно-европейских хозяев».

Несомненно, утверждает Плеханов, что в дальнейшем большое значение в повышении плодородия почвы будут играть естественные науки, услугами которых «земледелие до сих пор еще не пользовалось ... в той же мере, в какой пользуется ими фабричное производство»⁸⁴.

Данные положения Плеханова совпадают с выводами Ф. Энгельса, который считал, что «производительная сила, находящаяся в распоряжении человечества, беспредельна. Урожайность земли может быть бесконечно повышена приложением капитала, труда и науки»⁸⁵, только эти силы, эту «беспредельно производительную способность», необходимо использовать сознательно в интересах всех членов общества.

⁸³ Г. В. Плеханов. Экономическая теория Карла Родбертуса — Ягцова. — Сочинения, т. I, стр. 317.

⁸⁴ Там же, стр. 319.

⁸⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 1, стр. 563.

Плеханов указывает, что, помимо перечисленных моментов, может быть найден новый выход. Он присоединяется к мнению Родбертуса, что речь идет о добычании питательных веществ вообще, а не о добычании того или иного вида этих веществ, возможно участие в решении этого вопроса и химиков⁸⁶.

Как видим, Плеханов утверждает возможность роста производительности труда в земледелии, отрицает «закон убывающего плодородия почвы». Его выводы в этом вопросе перекликаются с мыслями К. Маркса о том, что «в силу прогресса науки и промышленности... худшие земли относительно хороши по сравнению с теми, которые прежде считались хорошими»⁸⁷. Плеханов не видит в росте населения никакой угрозы обществу. Он считает, что сама действительность опровергает «мрачные пророчества Мальтуса». Опираясь данными тех лет, он показывает, что «в 1860 г. в Соединенных штатах Северной Америки на 1 голову населения производилось 4,3 бушеля пшеницы; в 1880—9,2 бушеля. Производство пшеницы выросло на 360 процентов, между тем как население выросло только на 110 процентов. А с 1880 года производство еще увеличилось»⁸⁸. Рост производительности труда в земледелии возможен, в этом твердо убежден Плеханов. Раз возможен рост производительности труда в земледелии, то «увеличение народонаселения является, — утверждал он, — не бедствием, которого должны страшиться цивилизованные народы, а источником общественного богатства и благосостояния»⁸⁹. И если это пока не так, то причины надо искать в современной общественной организации, а не в тех побасенках, проповедуемых Мальтусом, суть которых такова: «когда вы спорите со «сторонниками равенства», очень полезно сослаться на скупость природы и на умень-

⁸⁶ Данное предложение нашло подтверждение в наши дни. Ученые всего мира работают в этом направлении. Давно уже получено искусственное масло, успешно идут опыты по получению искусственного молока. В Индии уже действуют заводы по его изготовлению. Можно предположить, что с дальнейшим развитием науки перечень таких веществ будет увеличиваться.

⁸⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 27, стр. 149.

⁸⁸ Архив «Дома Плеханова», рукописный фонд Плеханова, ед. хр. № 65, л. 3.

⁸⁹ Г. В. Плеханов. Экономическая теория Карла Родбертуса — Ягцова. — Сочинения, т. I, стр. 325.

шение производительности земледельческого труда; а когда вы собираетесь пригласить имущие классы к усилению непроизводительного потребления, вы можете сказать им,— по секрету от «трудящихся бедняков» и от «сторонников равенства»,— что еще, по крайней мере, в течение нескольких столетий неизбежное уменьшение производительности земледельческого труда останется нелепой выдумкой»⁹⁰.

Решить эти вопросы можно, только устранив существующие общественные отношения. Как видим, Плеханов отстаивает в данном вопросе марксистскую точку зрения, выступая с резкой критикой «закона убывающего плодородия почвы», вскрывая классовую суть его. Он твердо убежден, что при дальнейшем росте производительности труда в земледелии, интенсификации и рациональном ведении сельского хозяйства, расширении обрабатываемой части земельной площади, дальнейшем росте знаний и использовании достижений науки не может быть и речи о «закоме убывающего плодородия почвы».

Итак, анализируя работы Плеханова, приходим к выводу, что проблемы народонаселения были теми общественными проблемами, рассмотрению которых он уделил много внимания. Он считал эти проблемы одними из наиболее сложных в общественной мысли, имеющими остронаправленный классовый характер и занимающих видное место в идеологической борьбе. Плеханов в конспекте лекций «Современный социализм» писал, что вопрос об истинных причинах бедности, нищеты, лишений — это «великий вопрос, вопрос из вопросов для мыслящего и честного человеческого существа»⁹¹.

Эти проблемы в силу своего значения часто оказывались объектом фальсификации со стороны представителей буржуазной апологетической науки, стремящейся, используя различные надуманные естественные, биологические, социальные и другие всевозможные законы и теории, затушевать антагонистические противоречия буржуазного общества. Плеханов придавал большое значение раскрытию классовой сущности основ этих измыш-

лений буржуазной политической экономии. Он много сделал для разоблачения теорий представителей буржуазной науки в области проблем народонаселения. Показав, что взгляды на данные вопросы представителей буржуазии периода ее становления резко отличались от взглядов буржуазных теоретиков периода «расцвета» капиталистического способа производства, он указывает, что причина этого кроется в изменении общественных отношений: «общественные отношения видоизменяются; видоизменяются с ними и научные теории»⁹². Вместе с упадком буржуазного порядка, утверждает Плеханов, совершается и падение буржуазной науки, ученые мужи которой понижаются «до уровня софистов низкой пробы». В разоблачении этой апологетической софистики большая заслуга принадлежит Плеханову.

В первых же своих статьях Плеханов, рассматривая взгляды буржуазных ученых, критикует утверждения «историко-реалистической» школы о том, что расовые особенности, «свойства национального человека» оказывают огромное влияние на экономические отношения. Плеханов считает эти положения лишенными всяких оснований, наоборот, он указывает на зависимость существующих явлений от экономических отношений данного общества.

На тех же позициях находится Плеханов и когда рассматривает взгляды Мальтуса. Он продолжил, развил и углубил марксистскую критику мальтузианства. Плеханов считал, что появление такой теории было результатом регресса буржуазной науки, а работы Мальтуса он называл литературным памятником умственной реакции. Взгляды Мальтуса, по убеждению Плеханова, не содержат ничего, кроме банальностей. Его самого Плеханов оценивает как бесстыдного плагиатора, неоригинального, несамостоятельного и противоречивого, ярко выраженного апологета капиталистического способа производства. Плеханов иронически замечает, что единственной заслугой Мальтуса является дальнейшее запутывание таких важных и социально острых проблем, как проблемы народонаселения. Плеханов раскрывает сущность мальтузианст-

⁹⁰ Г. В. Плеханов. Н. Г. Чернышевский.— Сочинения, т. VI, стр. 206.

⁹¹ Архив «Дома Плеханова», рукописный фонд Плеханова, ед. хр. № 65, л. 3.

⁹² Г. В. Плеханов. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю.— Избранные философские произведения, т. I, стр. 669.

ва, его классовую направленность, показывает всю надуманность и несостоятельность положений и выводов этой теории.

Критикуя теорию Мальтуса, Плеханов отстаивает марксистское положение о характере закона народонаселения, считая этот вопрос одним из центральных в проблемах населения. Он, используя данные изменившейся во второй половине XIX в. демографической ситуации ряда стран Западной Европы, в частности во Франции, показал несостоятельность позиции буржуазных экономистов, защищающих тезис о существовании единого, вечного, неизменного закона природы, согласно которому население стремится размножаться быстрее, чем это допускают средства существования. Плеханов убежден, что различным ступеням человеческого развития свойственны свои специфические законы народонаселения. Он подчеркивает, что заслуга в правильном решении этого вопроса принадлежит основателю научного социализма К. Марксу, давшему единственно правильную характеристику закона народонаселения и сформулировавшему при этом закон народонаселения, присущий капиталистическому способу производства. Плеханов опроверг, показав всю несостоятельность и софизм, попытки представителей буржуазной науки доказать ошибочность взглядов К. Маркса на эти вопросы.

Плеханов, сопоставляя рассуждения Мальтуса, показывая их противоположность, доказал несостоятельность его выводов. Он показал, что, когда разговор не касается буржуазного общества, тогда Мальтус забывает о своих основных тезисах и признает влияние общественных учреждений на положение широких народных масс. Когда же речь заходит о современном Мальтусу порядке, то тут и появляется его «закон», для доказательства которого он и придумал свои прогрессии. Плеханов вслед за Марксом говорил, что причиной бедствия, нищеты, лишений и голода рабочего класса являются общественные отношения, присущие капитализму.

В своих работах Плеханов продолжил, развил и углубил мысли, высказанные такими передовыми русскими экономистами, как Посошков и Ломоносов, Радищев, Милютин и Чернышевский. Позиция Плеханова в вопросах народонаселения была качественно новым этапом в истории экономической мысли России. Он одним из первых

русских исследователей применил метод К. Маркса к изучению социально-экономических явлений.

В отличие от прежней критика мальтузианства Плехановым велась в условиях становления и развития капиталистических отношений в России и в силу этого она приобрела особое значение. Плеханов вел критику буржуазных учений, высказывая свое отношение к этим вопросам с марксистских позиций, защищая интересы пролетариата. Правда, его позиция в отдельные периоды отличалась непоследовательностью, однако в решении проблем народонаселения Плеханов, безусловно, стоит на точке зрения научного социализма. Плеханов на протяжении долгого времени с успехом разоблачал различные теории буржуазной политической экономии, апологетические учения ее представителей. И русская экономическая мысль благодаря трудам Плеханова, которые не потеряли своего значения и в настоящее время, шла вперед к экономическому учению В. И. Ленина, разрешившему коренные проблемы современности, в том числе и проблемы народонаселения.